

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 3 / 2025, Vol. 5, Iss. 3 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 801.6

¹Довлеткиреева Л.М., ¹Расумов В.Ш.

¹Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова

Особенности чеченского стихосложения (на материале устно-поэтического творчества)

Аннотация: в статье проводится исследование системы чеченского стихосложения. Подробно рассматривается история вопроса и мнения различных ученых: Х. Ошаева, З.К. Мальсагова, З. Джамалханова, Я. Вагапова, Ш. Арсанукаева и Х. Туркаева. Авторы статьи привлекают фольклорный и авторский материал для всестороннего анализа. Поднимается вопрос несоответствия силлабо-тонической системы стихосложения структуре и специфике фонетики и грамматики чеченского языка. В качестве основных препятствий для встраивания чеченской поэзии в данную систему, по мнению авторов, являются такие особенности чеченского языка, как фиксированное ударение, соотношение долгих и кратких слогов, более устойчивый, по сравнению с русским языком, порядок слов в предложении и др. Рассматриваются особенности стопы, дактилические и хореические формы чеченского стиха. Авторы подчеркивают спорность вопроса о силлабо-тонической системе в чеченской поэзии, приводят аргументы в пользу силлабического принципа строения поэтического произведения в чеченской поэзии, который более органично соотносится с фонетическими и морфолого-синтаксическими характеристиками чеченского языка.

Ключевые слова: чеченское стихосложение, чеченский фольклор, система языка, стопа, рифма, слог, силлабо-тоническое стихосложение, силлабическое стихосложение

Для цитирования: Довлеткиреева Л.М., Расумов В.Ш. Особенности чеченского стихосложения (на материале устно-поэтического творчества) // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 3. С. 98 – 103.

Поступила в редакцию: 23 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 марта 2025 г.; Принята к публикации: 26 марта 2025 г.

¹Dovletkireeva L.M., ¹Rasumov V.Sh.

¹Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Features of Chechen versification (on the material of oral poetic creativity)

Abstract: The article studies the system of Chechen versification. The history of the issue and the opinions of various scholars are considered in detail: H. Oshaev, Z.K. Malsagov, Z. Dzhambalxhanov, Ya. Vagapov, Sh. Arsanukayeva and Kh. Turkayeva. The authors of the article draw on folklore and authorial material for a comprehensive analysis. The issue of the discrepancy between the syllabo-tonic system of versification and the structure and specifics of the phonetics and grammar of the Chechen language is raised. According to the authors, the main obstacles to the integration of Chechen poetry into this system are such features of the Chechen language as fixed stress, the ratio of long and short syllables, a more stable word order in a sentence compared to the Russian language, etc. The features of the foot, dactylic and trochaic forms of Chechen verse are considered. The authors emphasize the controversial nature of the issue of the syllabo-tonic system in Chechen poetry, and provide arguments in favor of the syllabic principle of the structure of a poetic work in Chechen poetry, which more organically correlates with the phonetic and morphological-syntactic characteristics of the Chechen language.

Keywords: Chechen versification, Chechen folklore, language system, foot, rhyme, syllable, syllabo-tonic versification, syllabic versification

For citation: Dovletkireeva L.M., Rasumov V.Sh. Features of Chechen versification (on the material of oral poetic creativity). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (3). P. 98 – 103.

The article was submitted: February 23, 2025; Approved after reviewing: March 06, 2025; Accepted for publication: March 26, 2025.

Введение

Чеченская литература относится к числу младописьменных и начала формироваться в первые годы советской власти. Основой для молодой чеченской поэзии стали, прежде всего, произведения фольклора: героические и лирические песни, которые веками существовали в устной традиции. Эти произведения обладают устойчивыми и тщательно разработанными традициями, включают определённый круг сюжетов и персонажей, а также используют характерные поэтико-стилистические средства.

Значительную роль в становлении основ чеченской литературы сыграла арабоязычная лирика. Ее поэтика и традиции проникали в народное творчество и речевую культуру через тексты Корана. Основными носителями и распространителями этих духовных ценностей выступали религиозные школы – хульджы, которые на протяжении долгих десятилетий оставались единственными и немногочисленными «очагами» культуры.

Целью данного исследования является стремление выявить особенности чеченского стихосложения, опираясь на характерные для языка фонетические и грамматические черты. В этом также заключается новизна нашей работы, так как в предыдущих изысканиях были предприняты попытки выявления определенных принципов стихосложения без опоры на своеобразие звуковой и грамматической систем чеченского языка.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе чеченского стихосложения на материале устно-поэтического творчества. Впервые предпринимается попытка систематизированного описания метрических, ритмических, рифмических и звуковых особенностей чеченского народного стиха с учетом жанровой специфики и исторического контекста.

Материалы и методы исследований

Как исследователи чеченского стиха (Х. Ошаев, З.К. Мальсагов, З. Джамалханов, Я. Вагапов, Ш. Арсанукаев и Х. Туркаев) воспринимали языковые особенности? В своих работах они придерживались мнения о силлабо-тоническом принципе стихосложения в чеченском фольклоре и, как следствие, его приемлемости для поэзии. Х. Ошаев и З. Джамалханов отмечали ритмичность илли (чеченских песен), выделяя дактиль в героических и хорей / дактиль в девичьих песнях [6, с. 12].

Ш. Арсанукаев в своей статье «Современный чеченский стих» утверждает, что «чеченский стих, как и русский, силлабо-тонический» [1, с. 65].

По мнению Х. Туркаева, «в подавляющем большинстве чеченские героико-эпические песни, служившие основным хранилищем изобразительных средств, написаны четырёхстопным дактилем и имеют обычно 11-12 слогов. Это во многом определяется фонетическими особенностями чеченского языка, где ударение всегда падает на первый слог. В то же время слова чеченского языка располагают долгими и краткими гласными, которые соответственно образуют долгие и краткие» [8, с. 54].

Форма национального стиха определяется национальным языком. При анализе поэтических форм необходимо исходить из этого. Однако, в некоторых исследованиях национальной поэзии отправной точкой является не чеченский язык, а силлабо-тонический принцип. Вместо того чтобы исходить из уникальных элементов языка (фиксированное ударение, окончания, долгота гласных), их пытаются встроить в силлабо-тонический принцип, необоснованно распространяемый на фольклор и поэзию.

Мы считаем, что, опираясь на своеобразие языка, необходимо выработать соответствующее отношение к существующим принципам стихосложения, а не заниматься поиском элементов силлабо-тоники и сведением на нет специфических сторон языка.

Мы используем следующие методы: качественно-количественная характеристика текста, метод сплошной выборки, типологический анализ, ассоциативный метод и др.

Результаты и обсуждения

При анализе чеченского стихосложения следует исходить из структуры языка: фонетики, словообразования и морфосинтаксиса. Обнаруживая элементы силлабо-тоники, важно учитывать и не проявившиеся возможности.

Например, единодушно отмечая дактилические и хореические размеры в чеченском стихе, исследователи не объясняют отсутствие других. Причина, очевидно, в фиксированном ударении, ключевой особенности языка, ограничивающей распространение силлабо-тоники. Фиксированное ударение, на первый взгляд, благоприятствует дактилию и хорею, но препятствует другим силлабо-тоническим размерам.

На наш взгляд, фиксированное ударение является непреодолимым препятствием в распространении силлаботоники на чеченский стих. Несколько это соответствует действительности, покажут цитаты из героических песен, которые, по словам вышеупомянутых исследователей чеченского стиха, написаны четырехстопным дактилем (после каждой строки цифровой указывается количество слогов в ней):

Буйсанан цхъа зама йаъллачу хенахъ 11
Буйсанан кхозлагIчу декъехъ, 8
Йолайелла чуйахар цу хъешийн ото чу кIант вина ва нана, 19
Набарах ма велира, Таркхочун жима кIант, 13
Дагара хайтира кIант винчу нанас Таркхочун кIанте. 16
Цунах дIакъаъхири Таркхочун жима кIант. 12
ШолгIа а тIегIоътира кIант вина нана, 12
ТIаккха цунах хъакхабелира исхаран чоин тIам, 15
Дуткъачу туьраца сел чехка байкхири 12
Таркхочун кIанта исхаран чоин тIам, 11
Хъаьдда дуьхъал ма йаъхара кIант вина нана 13
Шен жимчу кIантана, 6
Мотт беш, йист ма хилира кIант вина ва нана: 13
– Дакъаза ма вала, шен жима ва кIант, 11
Ирча кхъа беа ша: хъан деган доттагIа 11
Таркхочун жима кIант ша хъарам ма хили 12
Мерзачу хъан йезаргана цу дуьхъал ото чохъ, 14
Тховсалерчу ва буса йуьхъIаържо йина хъуна 14
Мерзачу доттагIо, 6
ТIехтохам хир бу-кха, доттагIа ца вийча! – 12
Олуш, лен йелира кIант вина нана. 10
(«Илли о таркинце, сыне вдовы») [3, с. 250].

Неясно, на чем основан вывод исследователей о написании чеченских героических песен четырехстопным дактилем. Даже простой подсчет слогов в приведенном тексте это не подтверждает. Количество слогов в стихах варьируется (от 6 до 19), что характерно и для других героических песен. Следовательно, утверждение о строгом следовании устной поэзии силлабо-тоническому размеру (дактилию) ошибочно, так как не соблюдается даже равенство слогов.

Героические песни часто содержат 12- и 11-сложные стихи, но это не значит, что другие размеры чужды принципам устной поэзии.

Утверждение о чеченском героическом эпосе ("рифмы нет, ритм всегда") верно лишь отчасти. Эпос действительно своеобразен, но говорить об отсутствии рифмы – неточно. В произведениях устной народной поэзии, по результатам проведенного подсчета слогов в метрических периодах, с одной стороны, вполне допустимо и желательно употребление рифмы или звуковых созвучий, выполняющих функции той же рифмы, а с другой – далеко не всегда и не столь строго соблюдается ритм.

Если вопреки моментам своеобразия языка и количественным показателям стиха допустить (как делалось исследователями), что в чеченском эпосе господствует силлабо-тонический принцип стихосложения, то как рассматривать – с точки зрения теории стихосложения – в четырехстопном дактиле перепад слогов от 6 до 19? Возможно ли в каждом отступлении от дактиля видеть нарушение поэтических форм героических песен? Существовало мнение, что подобные отклонения являются нарушением даже в рамках повествовательных законов героических песен. На наш взгляд, гораздо логичнее признать, что указанный принцип стихосложения чужд чеченской поэтике.

Ритмический разнобой, имеющий место в приведенной цитате, был обусловлен своеобразием стилистической и фонетической системы чеченского языка, а не выражением силлабо-тонического принципа стихосложения, который если чеченская поэзия и должна принимать к руководству, то в обязательном порядке с определенными дополнениями и исключениями, соответствующими природе языка и фольклора.

В этом плане в основу предполагаемых корректив должны лечь следующие моменты своеобразия языка: во-первых, фиксированное ударение на первом слоге слова; во-вторых, мера свободы членов предложения в рамках высказывания; в-третьих, соотношение по долготе и напряженности ударного и безударных слогов.

Наличие нефиксированного ударения и определенная свобода членов предложения являются основными свойствами языка, создающими условия для полноцерной силлабо-тонической организации поэтической речи.

Данные свойства являются теми реалиями языка, без которых нет в силлабо-тоническом произведении не только многообразия рифмы, но и многообразия ритма (стихотворных размеров – дактиля, хорея, анапеста и т.д.) Свободное ударение, произвольно падая на любой слог, разрушает слово стиха как лексическую единицу и превращает его в чистую звуковую величину. Иначе говоря, слово, разделенное между стопами, теряет свое семантическое значение и предстает комбинацией звуков. А разрушение лексических единиц необратимо влечет за собой упразднение синтаксиса.

В исследовании чеченской поэзии, проведённом З.К. Мальсаговым, представлена противоположная точка зрения на структуру чеченской стопы. Автор отмечает: «Анализ чеченского стиха позволяет выявить характер ритмического элемента, который можно условно назвать стопой. Этот термин в чеченской метрике условен, поскольку чеченский стих, в отличие от классической европейской поэзии, представляет собой семантически значимое целое, где границы стопы совпадают со словоразделом. Подобное явление наблюдается и в русской народной поэзии. Этот аспект, связанный с неподвижным ударением в чеченском языке, необходимо учитывать для правильного понимания особенностей чеченской поэзии» [5, с. 27].

З.К. Мальсагов противопоставляет живую чеченскую стопу, конкретное проявление языка, абстрактной европейской стопе – идеальной, но редко реализуемой норме. Чеченская стопа – это органичное трёхсложное единство с ударением на первом слоге, чаще всего образованное одно- и двусложным словом, реже – тремя односложными. В последнем случае она выполняет функцию дактиля.

Мальсагов подчеркивает, что стопа – это ритмическая, а не семантическая единица; наличие или отсутствие смысла в стопе не влияет на ритм стиха.

Чеченский стих и его структура не вызывали споров среди исследователей. Я. Вагапов подчеркивает, что чеченская стопа начинается и заканчивается словом, в отличие от русской. З.К. Мальсагов считает чеченскую стопу семантической, состоящей из одного, двух или трех слов, и не допускающей использования слов из других слов для ее завершения [2, с. 60].

На наш взгляд, авторы цитируемых работ, стараясь определить своеобразие чеченской стопы, доказали обратное – отсутствие силлабо-тонической стопы. Слово, представленное в виде стопы, не перестает выражать то значение, которое оно выражало до превращения его в ритмическую величину.

Чеченская стопа в силу своего стопроцентного совпадения со словом не может считаться силлабо-тонической стопой. Она остается совершенно непроницаемой для силлабо-тонической ритмической связи, которая осуществляется созданием стоп из независимых от семантики слов.

Как говорилось выше, силлабо-тонический стих на чеченском языке создается путем отбора однородных ритмических единиц. Под понятием однородных ритмических единиц подразумевается отбор слов с одинаковым количеством слогов.

Исходя из того факта, что чеченскому стиху присущи только два размера (дактиль и хорей), можно сделать следующий вывод, что названные два размера делят словарный арсенал языка на две части.

К примеру, дактиль на чеченском языке может быть составлен трехсложными словами или комбинацией двусложного с односложным. Это значит, что последние два вида слов, будучи некоррелятивными, не могут принимать участия в формировании дактилического стиха.

Чеченский хорей также проблематичен: в его основе двусложные слова (реже – сочетания односложных), а трехсложные и непарные односложные разрушают форму. При этом половина слов чеченского языка не участвует в создании силлабо-тонического стиха. Это говорит о том, что силлабо-тоника не подходит для чеченского стихосложения, поскольку обделяет поэта почти половиной ритмических возможностей. Силлабо-тонический принцип не универсален, а ритм стиха должен определяться особенностями самого языка.

Упомянутые исследователи считают, что чеченский стих может быть дактилическим или хореическим. Однако, на наш взгляд, это не так, поскольку в чеченском стихе нет стоп, соответствующих этим размерам. Периодическое повторение трехсложных слов / словосочетаний в героических песнях и двусложных – в лирических, было ошибочно воспринято как наличие дактиля и хорея соответственно.

Вряд ли это внешнее сходство послужило основой для теории силлабо-тоничности чеченского стиха. Несколько обманчиво и недостаточно для серьезных выводов это сходство становится ясно при изучении поведения стопы как ритмической единицы.

Во-первых, силлабо-тоническая стопа – ритмическая единица, носитель звука. Чеченская стопа, напротив, в силлабо-тонической системе не является ритмической единицей. Стих отличается от прозы музыкальной организацией звуков (стоп / слогов, независимых от семантики). В чеченском языке таких независимых элементов нет, следовательно, нет и стиха в силлабо-тоническом понимании.

Во-вторых, ритмическая связь в силлабо-тонике не зависит от границ слов, а в чеченском стихе – полностью зависит.

В-третьих, силлабо-тоническая стопа создается по ритмическому плану, а чеченская стопа, неотделимая от слова, не поддается искусственному воспроизведению и не меняется в зависимости от позиции в ритмической цепи.

Возьмем для примера четыре стиха из «Илли о сыне вдовы и сыне грузин» [4, с. 64]:

Цу ханнийн божалахь дой паргIат ва даыхна,
Цу хьешийн ото чохь шаьш паргIат ва бевлла,
Даан сиха хIоттийра бордаха ва дилха,
Малан сиха хIоттийра и сирла ва къарькъа,

Ритмические данные стихов представляют следующий рисунок:

В чеченском стихосложении первые стихи часто начинаются с необычной стопы: два ударных и один безударный слог. Такая стопа не встречается в силлабо-тоническом стихосложении (например, русском) и характерна для языков с фиксированным ударением. Она играет ключевую роль в ритмической организации речи на этих языках.

Появление таких трехсложных стоп объясняется сочетанием односложных и двусложных слов. Следовательно, утверждение о том, что чеченский стих, помимо силлабо-тонических стоп, использует еще три, образованные комбинацией двух ударных и одного безударного слога, вполне обосновано. В противном случае ритмическая организация речи на чеченском языке была бы невозможна. Чеченская поэзия достигает ритмической соразмерности именно через эти трехсложные и двусложные стопы, известные как чеченские спондэй и пиррихий.

Силлабо-тонический принцип плохо подходит для чеченского стиха. Дактиль и хорей (основные размеры) страдают из-за предлогов и приставок, нарушающих размер. В дактиле предлоги допустимы только с двусложными словами, в хорее – с односложными, но и это часто не помогает избежать нежелательного амфибрахия. Отсутствие предлогов и приставок, в свою очередь, разрушает синтаксис и ритмическую организацию стиха. Получается, что грамматика чеченского языка в целом препятствует использованию силлабо-тоники. Главное свойство чеченской "семантической" стопы – её невоспроизведимость – ключевой фактор, препятствующий распространению силлабо-тоники. Это обусловлено не только фиксированным ударением, но и закрепленным порядком слов в предложении. Даже если бы ударение способствовало созданию нужной стопы, своеобразие чеченского синтаксиса стало бы непреодолимым препятствием.

Выводы

Чеченская поэзия, уходящая корнями в устное народное творчество, отражает культуру и мироощущение народа. Для нее характерны морально-этические ценности и традиции, передаваемые из поколения в поколение. Основная форма – четырехстрочные строфы, с вариативной длиной строк. Ритм, созданный интонацией и акцентами, придает стихам музыкальность. Рифма и звукопись усиливают эмоциональное воздействие.

Авторы данной статьи проанализировали работы Х. Ошаева, З.К. Мальсагова, З. Джамалханова, Я. Вагапова, Ш. Арсанукаева и Х. Туркаева по вопросам чеченского стихосложения, а также ряд произведений чеченского фольклора и поэзии и пришли к выводу, что чеченский стих не силлабо-тонический, а силлабический.

Тот факт, что в чеченском языке есть долгие, полудолгие и краткие гласные, а вместе с ними и долгие, краткие слоги, на наш взгляд, ставит под сомнение функциональную роль ударения в чеченском языке. Другими словами, функцию ударения в чеченском языке выполняет долгий слог.

«Такое обстоятельство заставляет задуматься о том, что силлабический принцип для чеченского стихосложения является более приемлемым хотя бы потому, что в его стихообразовательной системе главным является не ударение, а одинаковые слоги. Тем более замечено, если в одном из стихов строфы слогов оказывается больше, то звучание в этом стихе ослабевает, таким образом, строка выравнивается со следующей. В чеченских народных лирических песнях таких примеров довольно много, здесь и далее указано количество слогов в тексте на чеченском языке» [7, с. 93]:

Со суйренах йаьккхи, мама, 8
Со Іуйренах йаьккхи, мама, 8
Хазчу кЛанта, йола бохуш, 8
Со дакъаза йаьккхи, мама 8 [3, с. 390].

Таких примеров в чеченской народной лирике очень много. Именно поэтому мы считаем, что силлабический принцип стихосложения присущ чеченской народной лирике и является, без сомнений, доминирующим. В то время как силлабо-тоническая система стихосложения в применении к чеченскому стиху обнаруживает множество нарушений, по нашему мнению, по той причине, что не соответствует фонетико-грамматической организации чеченского языка. Так, фиксированное ударение является непреодолимым препятствием в распространении силлаботоники на чеченский стих, также этому препятствуют мера свободы членов предложения в рамках высказывания и соотношение по долготе и напряженности ударного и безударных слогов.

Проанализировав особенности чеченского стихосложения, мы также пришли к выводу, что чеченская стопа остается совершенно непроницаемой для силлабо-тонической ритмической связи, которая осуществляется созданием стоп из независимых от семантики слогов. В пользу отказа от силлабо-тонического принципа в чеченском стихосложении говорит также тот факт, что больше половины лексем чеченского языка оказываются невовлеченными в процесс силлабо-тонического стихосложения.

Список источников

1. Арсанукаев Ш.А. Современный чеченский стих (на чеченском языке). Аргун, 1984. № 2. С. 63 – 69.
2. Вагапов Я.С. Становление чеченского стиха (на чеченском языке). Орга, 1962. № 1. С. 59 – 61.
3. Джамбеков О.А., Джамбекова Т.Б. Нохчин халкъан барта кхолларалла: в 2-х ч. Махачкала, 2012. Ч. 2. С. 477.
4. Завриев М.А-А. О поэзии // В поисках художественного метода. Критические статьи. Грозный: Книга, 1988. С. 62 – 66.
5. Мальсагов З.К. Чеченский народный стих // Известия Ингушского НИИ. Владикавказ, 1933. Т. 4. Вып. 2. С. 1 – 5.
6. Ошаев Х.Д., Джамалханов З.Д. Предисловие к сборнику «Чеченские илли и лирические песни» // Чеченский фольклор (на чеченском языке). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1959. Т. 1. С. 3 – 15.
7. Расумов В.Ш. О некоторых особенностях метрики чеченской народной лирики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 92 – 98.
8. Туркаев Х.В. Художественный мир чеченцев в контексте русской истории и культуры: Избр. Труды: в 5 т. 1965-1978. М.: Наука, 2015. Т. 2. 382 с.

References

1. Arsanukaev Sh.A. Modern Chechen Verse (in the Chechen language). Argun, 1984. No. 2. P. 63 – 69.
2. Vagapov Ya.S. Formation of Chechen Verse (in the Chechen language). Orga, 1962. No. 1. P. 59 – 61.
3. Dzhambekov O.A., Dzhambekova T.B. Nokhchin Khalkan Barta Khollaralla: in 2 parts. Makhachkala, 2012. Part 2. 477 p.
4. Zavriev M.A-A. About Poetry. In Search of an Artistic Method. Critical Articles. Grozny: Kniga, 1988. P. 62 – 66.
5. Malsagov Z.K. Chechen folk verse. News of the Ingush Research Institute. Vladikavkaz, 1933. Vol. 4. Iss. 2. P. 1 – 5.
6. Oshaev Kh.D., Dzhamalkhanov Z.D. Preface to the collection “Chechen illi and lyrical songs”. Chechen folklore (in the Chechen language). Grozny: Chechen-Ingush book publishing house, 1959. Vol. 1. P. 3 – 15.
7. Rasumov V.Sh. On some features of the metrics of Chechen folk lyrics. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2014. No. 2. P. 92 – 98.
8. Turkaev Kh.V. The artistic world of Chechens in the context of Russian history and culture: Selected works. Works: in 5 volumes. 1965-1978. Moscow: Nauka, 2015. Vol. 2. 382 p.

Информация об авторах

Довлеткиреева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», dlida@inbox.ru

Расумов В.Ш., кандидат филологических наук, доцент, кафедра чеченской филологии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Vakhab6@mail.ru